

НАШ КАЛЕНДАРЬ

«БОРЬБА—МОЯ ПОЭЗИЯ...»

К 170-летию
со дня рождения
А. И. Герцена

Во дворе Литературного института имени А. М. Горького, в уютном, чистом скверике стоит памятник Александру Ивановичу Герцену. Задумчиво смотрит он на Тверской бульвар, на прохожий люд, на ряды высоких деревьев, которые со времен его детства стали, конечно же, неузнаваемыми.

Он родился здесь, в особняке на Тверском бульваре, где нынче размещается Литинститут. В доме отца, И. А. Яковлева, провел свое детство и юность. Брак отца и матери не был законным. Поэтому отец дал ему другую фамилию — Герцен, происходящую от немецкого слова «герц» — сердце.

Детство Герцена прошло в обстановке, типичной для богатой дворянской семьи начала прошлого века. Большой дом отца был полон дворовых, число которых доходило до шестидесяти. Крепостное право в одной из его самых уродливых и страшных форм с детских лет было перед глазами Герцена.

У Яковлева часто бывали герои и участники Отечественной войны 1812 года. Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, взятии Парижа были колыхательной песней Герцена. Они побуждали впечатлительного мальчика мечтать о деятельности, полезной для родины.

Вспоминая о том времени, он напишет в 1855 году: «Я родился в Москве, учился в университете этого города и всю жизнь до 1847 года провел в России. Русский по рождению, русский по воспитанию, русский сердцем своим...»

Юношей он дал знаменитую клятву на Воробьевых горах «пожертвовать жизнью на избранную... борьбу», и, оставаясь верным этой клятве, он посвятил всего себя борьбе с двумя самыми лютыми врагами России — с самодержавием и крепостничеством, с «царством мглы, произвола, молчаливого замирания, гибели без вести, мучений с платком во рту».

В Московском университете укрепились юношеские свободолюбивые чаяния Герцена. Вокруг него и Н. П. Огарева сложился кружок единомышленников. Сюда доходили передовые идеи эпохи, здесь была жива память о восстании декабристов, в

кружке восторженно читались запрещенные пушкинские стихи.

В июле 1834 года по приказанию генерал-губернатора Герцен был арестован. В материалах следственной комиссии о нем говорилось как о «молодом человеке пылкого ума... смелом вольнодумце, весьма опасном для общества». Последовала ссылка в Пермь, затем в Вятку и Владимир.

Герцену было тридцать пять лет, когда он навсегда покинул царскую Россию. «Одно лишь осталось у меня, — писал он, — это — энергия в борьбе, и я буду бороться. Борьба — моя поэзия...».

Огромная заслуга Герцена состоит в том, что он продолжил освободительную борьбу, начатую декабристами и наряду с Чернышевским стал у колыбели революционно-демократического движения 50-х и 60-х годов, вдохновляя «молодых штурманов будущей бури».

Впервые в истории России Герцен создал за рубежом вольную русскую прессу — «Полярную звезду» и «Колокол», которые нарушили рабье молчание, горой встали за освобождение крестьян. Общедемократическая безцензурная печать с «Колоколом» Герцена во главе стала предшественницей пролетарско-демократической печати.

Герцен оставил будущим поколениям богатое литературное наследие. Из-под его пера вышли не только научно-философские, социально-экономические сочинения и полемически острые публицистические статьи, но и изумительные художественные произведения, вошедшие в сокровищницу всемирной литературы, обогатившие русский язык и русскую культуру.

Роман «Кто виноват?», повести «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов», мемуары «Былое и думы» и другие художественные произведения Герцена принадлежат к числу лучших творений литературы критического реализма.

Определяя место, которое занял Герцен в русском революционном движении, В. И. Ленин писал в статье «Памяти Герцена»: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию».

В. КАЗИН.